

ет необходимость в объяснении. Христианство признает, что зло гнездится в каждом человеческом сердце и проявляется в эгоистичном образе жизни. Эту проблему мы рассмотрим отдельно – в главе об этике и нравственности.

Несмотря на то, что мы объяснили проблему зла с христианской точки зрения, у нас по-прежнему остаются некоторые вопросы: «Что сделал Бог для уничтожения зла? Каков окончательный замысел Бога для победы над злом? Каким образом Бог намеревается искупить все зло для достижения Своей цели – наивысшего блага?» Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к словам Иисуса Христа, которые сохранены в Новом Завете.

Но прежде чем начать исследование главной причины людского зла и узнать, какое исцеление от него предлагает Иисус в вечности, нам необходимо исследовать историческую достоверность новозаветных документов. Учитывая постмодернистский подход к истории и требования ко всякому историческому тексту, мы должны вначале вывести и утвердить понятие об объективной познаваемости истории. Об этом мы поговорим в следующей главе.

	Атеизм	Пантеизм	Теизм
Истина	<i>Относительна, абсолютов нет</i>	<i>Относительна, применена к этому миру</i>	<i>Абсолютная истина есть</i>
Космос	<i>Существовал всегда</i>	<i>Нереален, иллюзорен</i>	<i>Сотворенная действительность</i>
Бог (Логос)	<i>Не существует</i>	<i>Существует, непознаваем</i>	<i>Существует, познаваем</i>
Законы	<i>Относительны, определяются человеком</i>	<i>Относительны в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютны, объективны, познаваемы</i>
Зло	<i>Человеческое невежество</i>	<i>Нереально, иллюзорно</i>	<i>Себялюбивое сердце</i>

Если оценивать величие человека по меркам истории, то первым будет Иисус

– Герберт Уэллс

ЧТО ТАКОЕ ИСТОРИЯ?

Суть христианского учения (Евангелие, или Благая Весть) состоит в том, что смерть и Воскресение Иисуса Христа – это исторические факты, что христианство – это религия, достоверность которой можно проверить. Апостол Павел писал, что если Христос не воскрес, то и христианское учение тщетно (1 Коринфянам 15:12–15). Но прежде чем узнать, было ли Воскресение объективным фактом истории, мы должны выяснить, что такое объективная история и существует ли она вообще.

Для начала дадим определение истории. Историю можно рассматривать как «то, что произошло, и хронику происшедшего».¹ Кроме того, слово «история»

«...относится к определенной области знания и жанру литературы. Оно означает реальную последовательность событий во времени, представляющую собой необратимый процесс... В сво-

¹ Mortimer J. Adler, *The Great Ideas: A Lexicon of Western Thought* (New York: Macmillan, 1992), 307.

ем первоначальным значением, в переводе с греческого, слово «история» означает «исследование» и предполагает изучение свидетельств с целью отделения фактов от вымысла... Именно исследовательская работа изначально отличала историка от поэта и мифотворца. Все они создавали повествования, но только историк ограничивал свое повествование фактами, полученными с помощью научного исследования.²

Историк стремится собрать и изложить достоверные сведения об определенных событиях прошлого. Исторический метод схож с научным методом – в применении к событиям неповторимым и не поддающимся наблюдению. История, как и наука о происхождении, стремится сделать верные выводы о таких событиях. История напоминает также судебное расследование, так как пытается воссоздать сингулярные (единичные) события прошлого. А вопрос, который мы хотим задать, звучит так: «Можно ли говорить о чудесах в контексте истории?»

ВОЗМОЖНЫ ЛИ ЧУДЕСА?

Некоторые люди отказываются считать Новый Завет достоверным историческим источником, потому что в нем говорится о чудесах. Обычно они ссылаются на изречение Юма о том, что «прочный и неизменный опыт человечества опровергает чудеса». Юм полагал, что чудеса – это нарушение законов природы, и, следовательно, с ним не стоит относиться всерьез. «Ни один здравомыслящий человек не станет верить тому, что основано на самой низкой степени вероятности». Но прав ли был Юм, утверждая, что чудеса несовместимы с подлинной историей?

В своей книге под названием «Чудо» Льюис отвечает Юму: «Если все как один свидетельствуют против чуда, то есть если чудес не было, значит, их не бывало. К сожалению, мы вправе считать, что все свидетельства – против них лишь в том случае, если все свидетельства о них несомненно ложны. А считать их ложными мы вправе лишь в том случае, если мы знаем, что чудес не бывает. Получается порочный круг».³

Как мы уже говорили, тот, кто прибегает к такому аргументу, совершает одну из грубейших логических ошибок – *расуждение по кругу*. В данном случае вывод («Прочный и неизменный опыт человечества опровергает чудеса») скрыто используется в качестве предпосылки («Чудес не бывает»).

Мы уже сказали, что исторический и научный методы имеют сходные цели – доказать подлинность сингулярных событий прошлого. Однако методика и процесс доказательства у них разные. Льюис объясняет:

«Научный метод просто показывает (чего, насколько мне известно, никто не отрицал), что если бы чудеса действительно произошли, наука, будучи наукой, не могла бы этого ни доказать, ни опровергнуть. События, которые невозможно предсказать и повторить, не представляют собой научного материала: вот почему история не входит в число естественных наук. Вы не узнаете, что делал Наполеон в битве при Аустерлице, если попросите его прийти и повоевать в лабораторных условиях – с теми же солдатами, на той же местности, при той же погоде и в том же возрасте. Вы вынуждены обратиться к историческим летописям. Мы вовсе не доказали, что наука исключает возможность чудес; мы только доказали, что вопрос о чудесах, как и бесчисленное множество других вопросов, не поддается изучению в лаборатории».⁴

ЕСЛИ БОГ ЕСТЬ, ТО ЧУДЕСА ВОЗМОЖНЫ

Чудеса – это особые деяния Бога, а деяния Бога возможны только тогда, когда есть Бог, Который способен действовать. В предыдущих главах мы уже показали, что теистическое мировоззрение заслуживает доверия, и что величайшее из чудес – Сотворение – достоверно как с научной, так и с философской точки зрения. Потому мы можем с уверенностью утверждать, что деяния Бога – реальность. Если вы по-прежнему склонны отвергать этот вывод, прислушайтесь к еще одному доводу Льюиса:

«Если слово «естественный» означает то, что можно классифицировать, то, что подчиняется правилам, тогда естественный мир по природе своей *нестественен*. Если чудо означает всего-навсего то, что просто должно быть, то, с чем можно провести параллель, то, что можно объяснить с помощью других событий, если чудо означает нечто необъяснимое, нечто такое, что ничего о себе не сообщает, а просто *происходит*, тогда вселенная – одно великое чудо».⁵

Поскольку в теистической вселенной – во вселенной, созданной Богом, – чудеса явно имеют смысл, мы сосредоточим внимание на логических и повествовательных аспектах новозаветных документов, в которых чудеса зафиксированы как факты истории. Однако вначале нужно доказать, что сами эти документы исторически достоверны. Для этого нам придется определить универсальные критерии проверки подлинности древних документов.

² Mortimer J. Adler, *The Great Ideas: A Lexicon of Western Thought* (New York: Macmillan, 1992), 308.

³ Льюис К. С., «Чудо». Собрание сочинений в 8 томах, том 7. Москва: Фонд им. Александра Мень, 2000. – стр. 217.

⁴ C. S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 134.

⁵ C. S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 36.

КАК УБЕДИТЬСЯ В ПОДЛИННОСТИ ДРЕВНИХ ДОКУМЕНТОВ?

Отметим еще раз, что история схожа с наукой о происхождении: и та, и другая стремится определить достоверность единичных событий прошлого. Параметры истории имеют философский характер и зависят от интеллектуальной линзы (мировоззрения), через которую историк рассматривает (интерпретирует) события прошлого. Исторический метод имеет также много общего с судебным расследованием, а именно с выяснением истинности или ложности свидетельских показаний. Существуют и другие важные факторы, на которые мы непременно обратим внимание; пока же будем надеяться, что исторический метод в его интеллектуальном измерении поможет нам понять принципы исторического исследования.

Существует принципиальное различие между утверждениями о Боге и утверждениями о том, что Бог действовал в определенное время, то есть в истории. Новый Завет повествует о событиях в непосредственном контексте светской истории. В отличие от многих других религий, христианство основано на исторических свидетельствах, подлинность которых можно проверить. Очень важное правило судопроизводства, известное каждому юристу, заключается в том, что показания должны содержать указания времени и места. Новый Завет делает это с идеальной точностью. Например, в Евангелии от Луки 3:1–2 мы читаем:

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итуре и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при посвящениях Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне».

Эти новозаветные стихи открыты всем и всяческим проверкам. Если бы кто-то доказал, что этих людей, событий или географических объектов никогда не существовало, истинность Нового Завета оказалась бы под угрозой. И наоборот – достаточные свидетельства, подтверждающие правдивость этих сведений, были бы веским аргументом в пользу достоверности Нового Завета.

Конечно же, возникает вопрос: «Что такое «достаточные свидетельства»?» В своей книге «Введение в историю английской литературы» доктор Сандерс, военный историк, предлагает критерии определения достоверности и точности любого литературного произведения древности.⁵ Сандерс выделяет три критерия, позволяющие решить, насколько достоин доверия древний текст:

⁵ C. Sanders, *Introduction to Research in English Literary History* (New York: Macmillan, 1952), 143 ff.

- **Библиографический тест:** так как мы не располагаем оригиналами документов (автографами), необходимо выяснить, насколько надежны и точны имеющиеся у нас копии по отношению к количеству манускриптов,⁶ и какой срок отделяет появление копий от времени создания оригинала.
- **Внутренний тест:** каково содержание текста? Нет ли в нем внутренних противоречий?
- **Внешний тест:** имеются ли другие источники помимо данного текста? Какие еще тексты или иные сведения подтверждают точность того, о чем говорится в исследуемом документе?

ВЫДЕРЖИВАЕТ ЛИ НОВЫЙ ЗАВЕТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕСТ?

Итак, перед нами два главных вопроса: 1) Учитывая, что у нас нет оригиналов документов, – насколько надежны и точны имеющиеся у нас копии по отношению к количеству манускриптов? 2) Какой срок отделяет появление копий от времени создания оригинала? Отвечая на эти вопросы, необходимо иметь в виду, что достоверность Нового Завета подтверждается манускриптами куда более многочисленными и точными, чем манускрипты любой другой древней книги. То же можно сказать и о копиях с этих манускриптов.

В своей книге «История и христианство» Джон Уорвик Монтгомери приводит веские доказательства существования Иисуса как исторической Личности. В начале книги Монтгомери вспоминает выступление профессора Аврума Стролла (Avrum Stroll) в Университете Британской Колумбии. Лекция называлась «Существовал ли Иисус?» Мнение самого Стролла на этот счет подытожено в последнем предложении его лекции:

«Легенд об этой личности [Иисусе] становилось все больше, они славились одна на другую; разные последователи движения включали их в Евангелия; затем благодаря служению св. Павла они быстро распространились по всему Средиземноморью; и теперь в описаниях Иисуса невозможно отделить элементы вымысла от того, что было на самом деле».⁸

Эту гипотезу и другие, схожие с ней, несложно опровергнуть, указав всего на несколько рукописей. Одна из них находится в библиотеке Джона Райленда в Манчестере (Англия) и называется *фрагментом Джона Райленда*

⁶ Манускриптом (рукописью) называется текст, написанный от руки. Оригинал манускрипта – это первая рукопись, которую обычно называют автографом. О существовании автографов Нового Завета ничего неизвестно. Но фактически можно обойтись и без них, так как существует множество рукописных копий.

⁸ John Warwick Montgomery, *History and Christianity* (Minneapolis: Bethany House, 1964), 14.

за. Этот папирус содержит пять стихов Евангелия от Иоанна (18:31–33; 37–38). Он был найден в Египте, и дату его создания относят к 117–138 гг. н. э. Выдающийся филолог Адольф Дейссманн (Adolf Deissmann) утверждал, что этот документ мог быть написан даже раньше.⁹ Это открытие камня на камне не оставляет от гипотезы, что Новый Завет был якобы написан во втором веке, когда истина уже успела обрести мифами.

Таблица, приведенная ниже, содержит лишь некоторые примеры, подтверждающие, что Новый Завет как нельзя лучше выдерживает библиографический тест на подлинность. В таблице указаны некоторые наиболее важные новозаветные рукописи, их даты, содержание и местонахождение.^{10, 11}

РУКОПИСИ НОВОГО ЗАВЕТА

Манускрипт	Дата	Содержание	Нынешнее местонахождение
Фрагмент Джона Райленда	около 125 г. н.э.	18:31-33; 37-38	Библиотека Джона Райленда, Манчестер, Англия
Папирусы Бодмера	около 200 г. н.э.	Фрагменты: 40 страниц (Евангелие от Иоанна, Псалом Иуды, Евангелие от Луки, 1 и 2 Писания Петра)	Библиотека Питера Бодмера, Женевы, Швейцария
Папирусы Честера Битти	около 250 г. н.э.	Большая часть Евангелий от Матфея, от Иоанна, от Марка, от Луки, Деяний Апостолов	Библиотека Честера Битти, Дублин, Ирландия
Ватиканский кодекс	около 325 г. н.э.	Большая часть Ветхого Завета (ВЗ) и Нового Завета (НЗ)	Библиотека Ватикана, Рим
Синайский кодекс	около 340 г. н.э.	Половина ВЗ, большая часть НЗ	Британский музей, Лондон
Codex Ephraemi rescriptus	около 350 г. н.э.	Весь НЗ, за исключением 2 Иоанна и 2 Фессалоникийцам	Национальная библиотека, Париж, Франция
Кодекс Безы (D)	около 500 г. н.э.	Четыре Евангелия, Деяния, 3 Иоанна 11-15	Библиотека Кембриджского университета, Англия
Codex Bezae Cantabrigiae	около 550 г. н.э.	Писания Павла, Писание к Евреям	Национальная библиотека, Париж, Франция
Codex Bezae Cantabrigiae	около 6 в. н.э.	Писания Павла	Различные библиотеки (Париж, Москва, Киев)

⁹ Norman Geisler and William Nix, *A General Introduction to the Bible* (Chicago: Moody, 1982), 268.

¹⁰ Там же, 268 – 280.

¹¹ Bruce Metzger, *The Text of the New Testament* (New York: University Press, 1964), 30 – 54.

Напомним, что это лишь малая часть эмпирических свидетельств в пользу достоверности документов Нового Завета. Общее число одних только греческих манускриптов составляет 5686, и оно продолжает расти. Добавим сюда более 10000 рукописей на латыни, 4100 – на славянских языках, свыше 2500 – на армянском, свыше 2000 – на эфиопском – и получим 24 286 манускриптов плюс еще сотни на других языках.¹²

Как показано на графике, единственный древний текст, который хоть сколько-нибудь приближается к новозаветным манускриптам по числу копий, – это «Илиада» Гомера (643 копии). При этом у других древних текстов промежутки времени между созданием оригинала и самой ранней копией составляет в среднем более 1000 лет.¹³ Что же касается Нового Завета, то одна из его копий была написана еще при жизни поколения, видевшего оригинал! Целые книги были полностью скопированы в течение 100 лет с момента написания оригиналов, большая часть Нового Завета – в течение 200 лет, и весь Новый Завет – в течение 250 лет с момента, когда было завершено его написание.

Другое то, точность Нового Завета намного выше, чем точность любого другого сравниваемого с ним документа – около 99% содержания скопировано без ошибок. Дело в том, что «другие книги, в большинстве своем не сохранились в таком количестве манускриптов, которое сделало бы сравнение возможным. Очень немногочисленные копии, сделанные через тысячу лет после написания оригинала, не помогут восстановить недостающие зве-

...

¹² Подробнее см.: Norman Geisler and William Nix, *A General Introduction to the Bible* (Chicago: Moody, 1982), 285, 366; Bruce Metzger, *The Text of the New Testament* (New York: Oxford University Press, 1964), 30 – 54; Archibald T. Robertson, *An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament* (Nashville: Broadman, 1925), 70.

¹³ 1000 лет – работы Тацита и Цицера, 1300 лет – произведения Геродота и 1500 лет – рукопись Демосфена. Промежуток между созданием первой рукописи и копий «Илиады» Гомера неизвестен.

ны в цепи; не отражат они и разных вариантов чтения, с помощью которых специалисты-текстологи воссоздают оригинал».¹⁴ Насколько существенны в этом контексте разночтения в списках Нового Завета?

Весткотт и Хорт подчитали, что существенные различия содержатся лишь в одной восьмой всех вариантов; большая часть разночтений касается орфографии и стиля. То, что можно назвать «значительными расхождениями», занимает максимум одну шестнадцатую часть текстов.¹⁵ На языке цифр это означает, что тексты списков Нового Завета идентичны на 98,33%.

Арчибалд Робертсон считает, что предметом текстологической критики является приблизительно «одна тысячная часть всего текста».¹⁶ Следовательно, при реконструкции текста Нового Завета 99,9% этого текста не содержит сколько-нибудь существенных ошибок. Поэтому, как отмечает Бенджамин Уорфилд, «большая часть текстов Нового Завета дошла до нас неизменной или с очень незначительными расхождениями».¹⁷

Поначалу может показаться, что огромное множество вариантов библейских текстов не свидетельствует о его целостности. На самом деле все как раз наоборот: чем больше вариантов, тем выше степень надежности при проверке их правильности. Как это ни парадоксально, искажение текста является в то же время средством исправления самого себя.¹⁸

Итак, три факта – количество манускриптов; промежуток времени между созданием оригинала и самой ранней копии; идентичность новозаветных списков – убедительно свидетельствуют, что Новый Завет представляет собой максимально точный и достоверный исторический документ. Тем, кто и после этого отрицает достоверность Нового Завета, придется зводно отвергнуть и всю античную историю, которая покоится на куда более слабых свидетельствах. Доказательства Нового Завета настолько убедительны, что ученый такого ранга, как покойный сэр Фредерик Кеннон, имел все основания написать:

«Временной интервал между составлением оригинала и самой ранней из дошедших до нас копий настолько мал, что практически сводится на нет; теперь не осталось никаких сомнений, что Библия дошла до нас такой же, какой была написана. Можно считать окончательно установленными и *подлинность*, и *цельность* книг Нового Завета».¹⁹

¹⁴ Norman Geisler, *Christian Apologetics* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1976), 308.

¹⁵ B. F. Westcott and F. J. A. Hort, eds., *The New Testament in the Original Greek*, 2nd ed. (New York: Macmillan, 1928), vol. 2, no. 2.

¹⁶ Archibald T. Robertson, *An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament* (Nashville: Broadman, 1925), 22.

¹⁷ Benjamin B. Warfield, *An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament* (London: n.p., 1886), 154.

¹⁸ Norman Geisler and William Nix, *A General Introduction to the Bible* (Chicago: Moody, 1982), 365 – 366.

¹⁹ Там же, 285.

ВЫДЕРЖИВАЕТ ЛИ НОВЫЙ ЗАВЕТ ТЕСТ НА ВНУТРЕННЮЮ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ?

Внутренний тест основан на одном из принципов, изложенных Аристотелем в его «Поэтике»:

«...А если кажется, что какое-нибудь слово имеет какое-нибудь противоположное значение, то необходимо обращать внимание на то, сколько значений может оно иметь в данной фразе... критики неосновательно берут некоторые выражения поэта и [осудив их, сами делают вывод], как будто он сказал то, что им кажется, упрекают его, если это противоречит их мнению... Противоречия в рассказе должны рассматривать так же, как опровержения в диалектике, – говорится ли то же и относительно того же и так же. Поэтому и разрешать их следует, принимая во внимание то, что говорит сам поэт, или то, что мог бы предложить (всякий) разумный человек».²⁰

Иными словами, *если можно доказать, что автор не противоречит себе, то сомнения следует истолковывать в пользу автора самого документа, а не критиков.* Джон Уоррик Монтгомери настаивает на том, что «нужно прислушаться к высказываниям, содержащимся в анализируемом документе, и предполагать обман или ошибку лишь в том случае, если автор дискредитировал себя противоречиями или заведомой неточностью».²¹ Никому не удалось доказать наличие в Новом Завете действительных противоречий; что же касается *внешних, кажущихся* несоответствий, то их и следует ожидать в независимых надежных свидетельствах. В Библии находили множество мнимых противоречий – и почти все они разъяснились благодаря должным исследованиям, правильным принципам интерпретации и археологическим открытиям.

Чтобы облегчить читателю понимание сказанного, мы приведем краткий перечень принципов интерпретации исторических документов. Список этот, конечно, далеко не полон, но достаточен для целей данной работы. (Для более глубокого изучения вопроса мы рекомендуем книгу «Когда критики спрашивают».)²² Рекомендуем также «Энциклопедию спорных мест Библии» Глисона Арчера.²³ Прежде чем утверждать, что документ содержит внутренние противоречия, необходимо убедиться, что к нему были корректно применены нижеследующие принципы.

²⁰ Richard McKeon, ed., *The Basic Words of Aristotle* (New York: Random, 1941), 148 – 186.

²¹ John Warwick Montgomery, *History and Christianity* (Minneapolis: Bethany House, 1964), 29.

²² Norman L. Geisler and Thomas Howe, *When Critics Ask: A Popular Handbook on Bible Difficulties* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1992).

²³ Gleason Archer, *Encyclopedia of Biblical Difficulties*, (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1982).

Необходимо учитывать язык, культуру, географию и историю эпохи, к которой принадлежит документ. Библии много лет; некоторые ее книги написаны четыре тысячелетия назад. Как же нам понять, что имели в виду авторы, в каких обстоятельствах они жили? Для этого предстоит преодолеть четыре барьера.

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР

Глосон Арчер обладает необыкновенными способностями к древним языкам. В «Энциклопедии спорных мест Библии» он пишет:

«Представьте, в какое недоумение приходит иностранец, читая в газете: «Шахтеры *пробили* вчера новый проход в горах»; «Профсоюзы пытаются *пробить* себе новые льготы»; «Игрок *пробил* прямо по воротам, но судья гол не засчитал»; «Это произошло, когда часы *пробили* полдень». Разумеется, выделенные слова имеют общую этимологию, но употребляются в разных значениях. Если не знать этих значений, получается полная неразбериха... Только тщательная экзегеза позволяет понять, что означает слово в контексте эпохи и различий в словоупотреблении».²⁴

Библия была написана на древнееврейском и на греческом языках (а некоторые ее части – на арамейском, который похож на древнееврейский). Поэтому мы не сможем полностью понять Библию, не преодолев языковой барьер.

КУЛЬТУРНЫЙ БАРЬЕР

Невозможно понять Библию вне ее культурного контекста. Например, если мы ничего не знаем о еврейском обществе времен Христа, нам будет очень трудно читать Евангелие от Матфея. Такие понятия, как священный субботний день, иудейские ритуалы, храмовые церемонии и другие обычаи, правильно воспринимаются лишь в соответствующем культурном контексте. Только тогда можно по-настоящему понять, что имел в виду автор.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ БАРЬЕР

Недостаточное знание географии тоже ограничивает наше понимание Библии. Например, в Первом послании к Фессалоникийцам (1:8) мы читаем: «Ибо от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахании, но и во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога». Текст говорит об удивительной скорости распространения Благой Вести. Чтобы это понять, нужно знать географию.

Павел был в тех местах совсем незадолго до того, как написал Послание. Он провел среди жителей Фессалоники всего лишь пару недель, однако их свидетельство распространилось очень быстро и далеко. Почему? Изучая

географию той местности, мы узнаем, что Виа Эгнация – главная магистраль между Востоком и Западом – проходит прямо посреди Фессалоники. Вот почему вести из Фессалоники разносились столь стремительно.²⁵

ИСТОРИЧЕСКИЙ БАРЬЕР

Знание исторического контекста событий тоже помогает глубже понять библейский текст. Так, например, лишь с помощью исторических фактов мы можем в полной мере осознать ту драму, которая разворачивается в Евангелии от Иоанна – в диалогах Пилата и Иисуса.

«Принеся в страну культ императора, Пилат привел в ярость иудеев и священников. Потому отношения с народом у него не сложились изначально. Затем он пытался оклеветать иудеев, но они его разоблачили, написали в Рим донос, и он чуть не остался без работы. Пилат боялся иудеев, потому и отдал Христа на распятие. Почему он боялся? Потому, что уже имел подмоченную репутацию, и ему грозило лишение должности».²⁶

Необходимо учитывать психологию свидетеля. Она заключается в том, что разные свидетели, вспоминая об одном и том же событии, описывают его по-разному, в зависимости от того, каким образом каждый из них наблюдал, осмысливал, запоминал события и излагал свои воспоминания.

Один человек запоминает события в точной хронологической последовательности, другой – по ассоциативному принципу. Один помнит все по минутам и излагает последовательно и равномерно, другой что-то пропускает, что-то забывает, а о чем-то, напротив, говорит подробно и пространно. Сравнивая показания очевидцев, нужно учитывать эти факторы. Потому естественно, что свидетельства людей в какой-то мере расходятся. Предположим, например, что двенадцать человек наблюдали одно и то же событие – автомобильную аварию. Если бы эти свидетели были вызваны в суд, то что бы подумал судья, когда все двенадцать выступили бы с одинаковым свидетельством происшедшего, и их рассказы совпадали бы в мельчайших деталях? Любой хороший судья решил бы, что они в споре, и отверг бы их показания. Расхождения в свидетельствах усиливают достоверность их показаний. По каким же основным критериям можно решить, верны ли свидетельские показания?

ПОЛНОЕ СОГЛАСИЕ В ГЛАВНЫХ ВОПРОСАХ

Например: 1) авария произошла в таком-то месте и в такое-то время; 2) столкнувшиеся автомобили были таких-то марок и цветов; 3) оба водителя были мужчинами, и т.д. Предположим, что все двенадцать свидетелей

²⁴ Gleason Archer, *Encyclopedia of Biblical Difficulties*, (Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1982), 16.

²⁵ John MacArthur, *How to Study the Bible* (Chicago, Moody, 1982), 72.

²⁶ Там же.

согласны в вопросах времени и места аварии и все сказали, что столкнулись красный «Форд Эскорт» и черный грузовик марки «Долдж». Все свидетели говорят, что водителем «Эскорта» был молодой человек, а за рулем «Долджа» сидел человек пожилой. Они все сходятся в главном.

Вот и в том, что касается Нового Завета и личности Иисуса, все свидетели явно сходятся в главных вопросах, касающихся Его полной чудес жизни, Его смерти и Воскресения из мертвых.

ПОЛНОЕ СОГЛАСИЕ В СУЩЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЯХ

Хороший судья всегда выясняет, согласуются ли свидетельские показания в главном. В нашем примере с автокатастрофой важнейшими обстоятельствами следует считать погоду, состояние дороги, результат аварии, а также тип столкновения.

В Новом Завете все Евангелия согласуются между собой в важнейших деталях, связанных с Рождением Христа от Девы, призванием Двенадцати Апостолов, учением Иисуса о природе Бога и человека, о добрых и падших ангелах, о спасении и о многом другом. Все Евангелия одинаково описывают реакцию религиозных и политических лидеров, приведшую к смерти Иисуса. Евангелисты сходятся и в том, что Его судили и религиозным, и политическим судом, и что Он был приговорен к смерти римским прокуратором Понтием Пилатом. Все Евангелия сообщают, что Иисус был избит, распят, погребен и воскрес на третий день после смерти.

ПРИНЦИП АРИСТОТЕЛЯ

Мы уже упоминали принцип Аристотеля, в соответствии с которым необходимо истолковывать сомнения в пользу автора документа, а не критиков. В трактате «Поэтика» Аристотель дает двенадцать ответов критикам, которые выискивают недостатки в работах писателей прошлого. Аристотель делит ошибки авторов на пять категорий:

«Итак, упреки [критиков]... бывают пяти видов: в том, что изображено невозможное, или невероятное, или нравственно вредное, или противоречивое, или несогласное с правилами поэтики. А опровержения — их двенадцать — должны рассматриваться с перечисленных точек зрения».²⁷

Прежде чем применить этот принцип к Новому Завету, позвольте проиллюстрировать его житейским примером. Допустим, у кого-то из нас есть приятель — назовем его Кен, — живущий на Среднем Западе. У Кена трое хороших друзей — Джим, Джон и Марк. Эти трое живут на Восточном побережье. В один прекрасный день Кен получает письмо от Джона, в котором

говорится, что Джим попал в аварию и скончался на месте. На следующий день Кен получает письмо от Марка, в котором сказано, что Джим попал в аварию, остался жив, но умер некоторое время спустя. На первый взгляд, эти два письма противоречат друг другу. Или Джим умер на месте аварии, или нет — третьего не дано.

Итак, Кен знает, что и Джону, и Марку можно доверять, и он поверил их рассказу об обстоятельствах смерти друга. Оказалось, что оба были правы, но часть информации была неизвестна. Джим на самом деле попал в тот день в две аварии. В первой аварии Джим получил тяжелые травмы, но остался в живых. «Добрый Самарянин» остановился, чтобы оказать ему помощь и отвезти в ближайшую больницу. Но по дороге в больницу он сам попал в серьезную аварию, и Джим скончался на месте. Значит, оба рассказа верны. Джон не знал о первом столкновении; он знал только то, что Джим погиб в аварии. Марку были известны подробности только первой аварии; он знал, что Джим после нее остался жив, но умер некоторое время спустя в тот же день. Это кажущееся противоречие разрешилось тогда, когда узнали недостающую часть истории.

Принцип Аристотеля применим и к Новому Завету, как мы увидим из следующего примера. В Евангелии от Матфея 27:5 говорится о самоубийстве Иуды, который повесился. Но в Деяниях Апостолов 1:18 Лука пишет о смерти Иуды так: «Когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его». Некоторые ученые считают, что эти два рассказа противоречат друг другу, и один из них неверен. Казалось бы, в этом случае Матфей и Лука не могут быть правы одновременно. Как минимум один из них должен ошибиться: Иуда либо упал, либо повесился. Но, может быть, есть и другие варианты?

«Если ветка была омертвевшей и сухой (деревья, соответствующие этому описанию, и по сей день во множестве встречаются на обрывах ущелий в том месте, где, по преданию, повесился Иуда), то достаточно было одного порыва ветра, чтобы раскатать тяжелый труп, надломить ветку, на которой он висел, и сбросить его вниз, на дно пропасти. Есть сведения, что в час смерти Христа поднялся сильный ветер, который разорвал огромную занесу в храме пополам» (Мат. 27:51).²⁸

«Эти повествования не противоречат одно другому, а наоборот, дополняют друг друга. Иуда повесился — именно об этом пишет Матфей. Книга Деяний же просто добавляет, что Иуда упал, и его тело разорвалось, а внутренности выпали. Именно это и должно было произойти с телом, упавшим с края обрыва на острые камни вниз».²⁹

²⁷ Richard McKeon, ed., *The Basic Works of Aristotle* (New York: Random, 1941), 1486.

²⁸ Archer, *Encyclopedia of Bible Difficulties*, 344.

²⁹ Geisler and Howe, *When Critics Ask: A Popular Handbook on Bible Difficulties*, 361.

Согласованность свидетельств авторов Нового Завета необычайно важна, поскольку они свидетельствовали всему миру – в том числе и своим злейшим врагам, которые никак не упустили бы возможности поймать их на лжи или неточности (Деян. 2:22). Мало кому еще в истории приходилось нести такую ответственность за точность каждого сказанного им слова. Авторы Нового Завета не могли позволить себе ошибок. Любые попытки подтасовки фактов были бы немедленно разоблачены, так как нашлось бы множество свидетелей, готовых встать на защиту истины. Итак, мы приходим к выводу, что Новый Завет выдерживает тест на внутреннюю непротиворечивость.

ВЫДЕРЖИВАЕТ ЛИ НОВЫЙ ЗАВЕТ ВНЕШНИЙ ТЕСТ?

«Какие еще источники подтверждают верность, надежность и подлинность исследуемого документа?» Иными словами, существуют ли свидетельства истинности и точности новозаветного повествования *вне* самого Нового Завета? В ответ на этот вопрос мы предлагаем следующие объективные свидетельства в пользу истины Нового Завета, собранные из разных древних источников.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИОСИФА ФЛАВИЯ, ИУДЕЙСКОГО ИСТОРИКА (37–100 гг. н.э.)³⁹

Иудейский историк Иосиф Флавий родился в семье священника в 37 г. н. э. В девятнадцатилетнем возрасте он присоединился к партии фарисеев... В начале Иудейской войны в 66 г. н. э. он был назначен командиром иудейских войск в Галилее. Он защищал крепость Иотапата от римлян до тех пор, пока дальнейшее сопротивление не стало бесполезным... Обнаружив, что он остался одним из двух последних уцелевших защитников, Иосиф убедил своего товарища сдать в плен римлянам...

Во время осады Иерусалима Иосиф был прикреплен к римскому генеральному штабу. Он даже был переводчиком у Тита (сына Веспасиана), принявшего командование войсками в Палестине... Когда город пал и восстание было подавлено, Иосиф переселился в Рим, где жил в хороших условиях, будучи клиентом [вольноотпущенником] и пенсионером [помощником] императора и получил его фамилию – «Флавий», под которой и стал известен... Годы досуга в Риме он использовал для того, чтобы заслужить у них нечто вроде благодарности, написав историю их народа. В числе его литературных трудов «Иудейские войны»... «Автобиография»... и двадцать книг «Иудейских древностей», в которых он запечатлел историю своего народа – от Битвы до своих современников...

³⁹ F. F. Bruce, *The New Testament Documents: Are They Reliable?* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1985), 102–112.

Здесь, на страницах Иосифа Флавия, мы встречаем множество персонажей, знакомых нам по Новому Завету: пестрое семейство Иродов; римских императоров Августа, Тибериуса, Клавдия и Нерона; Книриния – правителя Сирии; Пилата, Феликса и Феста – иудейских прокураторов; семьята первосвященников – Анну, Каиафу, Ананию и прочих; фарисеев и саддукеев и многих других. Данные, которые сообщает Иосиф Флавий, помогают нам лучше понять Новый Завет и вызывают дополнительный интерес к нему.

Внезапная смерть Ирода Агриппы I, о которой рассказано в Евангелии от Луки, упоминается и у Флавия («Иудейские древности», хл.8.2) – и не расходится с описанием Луки, хотя эти два рассказа совершенно автономны... Более того, Иосиф Флавий упоминает Иоанна Крестителя и Иакова, брата Господа нашего. Он пишет о смерти обоих, явно независимо от Нового Завета... В «Иудейских хрониках» (xviii.5.2) описано поражение, которое нанес Ироду Антипе, галилейскому тетрарху, Арета, царь арабского Набатейского царства, отец первой жены Ирода, которую тот оставил ради Иродиады. Иосиф продолжает:

«Некоторые иудеи, впрочем, видели в уничтожении войска Ирода вполне справедливое наказание со стороны Господа Бога за убийство Иоанна. Ирод умертвил этого праведного человека, который убеждал иудеев вести добродетельный образ жизни, быть справедливыми друг к другу, питать благочестивое чувство к Предвечному и собираться для омовения... Ирод стал опасаться, как бы его огромное влияние на массу (вплне подчинившуюся ему) не повело к каким-либо осложнениям. Поэтому тетрарх предпочел предупредить это, схватив Иоанна и казнив его раньше, чем пришлось бы раскаться, когда будет уже поздно. Благодаря такой подозрительности Ирода Иоанн был в окопах послан в Махерон, вышеуказанную крепость, и там казнен».

Далее в «Иудейских древностях» (хл.9.1) Флавий пишет о дерзости первосвященника Анана после смерти прокуратора Феста (61 г. н.э.):

«Анан же младший... имел крутой и весьма неспокойный характер; он принадлежал к партии саддукеев, которые, как мы уже говорили, отличались в судах особенною жестокостью. Будучи таким человеком, Анан полагал, что вследствие смерти Феста и прибытия пока еще Альбина наступил удобный момент (для удовлетворения своей суровости). Поэтому он собрал синедрион и представил ему Иакова, брата Иисуса, именуемого Христом, равно как нескольких других лиц, обвинил их в нарушении законов и приговорил к побитию камнями».

Рассказ Иосифа Флавия важен прежде всего потому, что Иакова он называет «братом Иисуса, именуемого Христом». Отсюда следует, что об Иисусе

уже говорилось ранее. И действительно, в «Иудейских древностях» (ххviii.3.3) мы находим упоминание о Нем, так называемое «Свидетельство Иосифа Флавия» (*Testimonium Flavianum*). В этом разделе Флавий описывает бедствия, которыми характеризовалось наместничество Пилата, а затем продолжает:

«Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если *Его* вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. *То был Христос*. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к кресту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. *На третий день он вновь явился им живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки*. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени».

Этот перевод отрывка в том виде, в каком он дошел до нас; и мы знаем, что он был таким же во времена Евсевия [около 263 – 339 н. э.], который цитирует его дважды. Многие считают, что это более поздняя вставка, сделанная христианами. Одна из причин тому – слова Оригена о том, что Флавий не верил в мессияство Иисуса и не признавал Его. Известно также, что Флавий не был христианином; и маловероятно, что нехристианский автор использовал бы приведенные выше выражения, выделенные курсивом. Однако текстологическая критика не дает оснований подвергать этот отрывок сомнению; все его рукописные варианты так же идеально совпадают, как и списки других текстов Флавия... Но, пристально вчитываясь в строки, выделенные курсивом, невольно задаешься вопросом: нет ли иронии в словах Флавия? «Если *Его* вообще можно назвать человеком» – не саркастическая ли это насмешка над верой христиан в то, что Иисус – Сын Божий? «*То был Христос*» – эти слова могут означать всего лишь то, что Иисуса обычно называли Христом... Что касается третьей части, выделенной курсивом, – той, где говорится о Воскресении, – то она вполне может передавать мнение христиан, а не самого Флавия. Некоторые pronunciальные критики воспринимают «Свидетельство Флавия» именно так...

Заслуживают внимания и две другие редакции [того же текста Флавия]... Внеся соответствующие этим редакциям поправки, мы получаем следующее:

«Около этого времени жил некий Иисус, источник новых бел, человек мудрый, если *Его* вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали странные учения. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. *То был так называемый Христос*. По настоянию наших влиятельных лиц Пилат приговорил Его к крес-

ту. Но те, кто раньше любили Его, не прекращали этого и теперь. На третий день он вновь явился им, по их словам, живой, как возвестили о Нем и о многих других Его чудесах боговдохновенные пророки. Поныне еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по Его имени».

На сей раз курсивом выделены поправки. В такой версии, в отличие от традиционного прочтения, «Свидетельство Флавия» лишается всякой неоднозначности, оставаясь при этом не менее (если не более) ценным историческим документом. В этой редакции оттенок презрения проявляется еще сильнее, а в заключительном упоминании о «так называемых христианах», которые «поныне еще существуют», явно слышится надежда на то, что такое положение дел продлится недолго.

Таким образом, у нас есть серьезные основания полагать, что Флавий действительно упоминал об Иисусе, свидетельствуя: а) о времени Его служения; б) о Его славе чудотворца; в) о том, что Он был братом Иакова; г) о Его распятии при Понтии Пилате по доносу иудейских начальников; д) о Его мессиянских утверждениях; е) о том, что Он был родоначальником «так называемых христиан», а также, вполне возможно, ж) о вере в Его Воскресение из мертвых.

СВИДЕТЕЛЬСТВА РАННИХ ЯЗЫЧЕСКИХ АВТОРОВ¹¹

В первую очередь нас интересует языческий историк Талл. Около 52 г. н.э. он написал книгу, в которой проследил историю Греции и ее связь с Азией со времени Троянской войны до первого века нашей эры. Считается, что он – тот самый самарянин Фалл, которого Флавий упоминает как вольноотпущенника императора Тиберия («Иудейские древности», ххviii.6.4). Юлий Африкан, христианский летописец, знавший о работах Талла, писал около 221 г. н.э. о тьме, которая покрыла всю землю при распятии Христа:

«Талл в своей третьей книге летописей объясняет эту тьму солнечным затмением – что представляется мне неправдоподобным (и не мудро, потому что солнечное затмение не могло произойти при полной луне, а Христос умер именно в пасхальное полнолуние).

Из замечания Юлия Африкана следует, что: а) в середине I века евангельское предание (по крайней мере, традиционный рассказ о Страстях Господних) было известно в Риме в нехристианских кругах; б) враги христианства пытались опровергнуть это предание посредством материалистической трактовки изложенных фактов...

¹¹ F. F. Bruce, *The New Testament Documents: Are They Reliable?* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1985), 113 – 120.

Публий Корнелий Тацит (род. между 52 и 54 гг. н. э.) был величайшим римским историком в эпоху императоров. Примерно в шестидесятилетнем возрасте он запечатлел историю правления Нерона (54–68 гг. н. э.). Тацит передал широко распространенный слух о том, что Нерон устроил пожар, чтобы отстроить город заново и еще больше возвеличить себя. Тацит пишет:

«Поэтому, чтобы уничтожить этот слух, Нерон подставил виновных и применил самые изысканные наказания к ненавидимым за их мерзости людям, которых в народе называли христианами. Человек, от которого они получили свое название, – Христос, – был в правление Тиберия казнен прокуратором Понтием Пилатом, и подавленное на время пагубное суевение вырвалось снова наружу и распространилось не только по Иудее, где это зло получило начало, но и по Риму, куда стекаются со всех сторон и где широко прилагаются к делу все гнусности и бесстыдства».

Из этого рассказа явствует, что он написан не христианином – и не иудеем, так как последний не назвал бы Иисуса Христом. Для язычника Тацита слово «Христос» означало лишь прозвище; для евреев же, как и для христиан первого столетия, это было не имя, а титул, греческий эквивалент слова «Мессия» («Помазанник»)...

В 112 г. н. э. Плиний Младший, наместник малоазийской провинции Вифиния, написал письмо императору Траяну, спрашивая совета, как поступать с обвиняемыми в христианстве, коих в его провинции было очень много. Посредством пыток ему удалось выведать, что

«...они имели обычай в определенный день собираться на расвете и читать, чередуясь между собою, гимн Христу как богу и что они обязываются клятвой не для какого-либо преступления, но о том, чтобы не совершать краж, разбоа, прелюбодеяния, не обманывать доверия, не отказываться по требованию от возвращения сданного на хранение. После этого (то есть утреннего богослужения) они обычно расходились и вновь собирались для принятия пищи, однако обыкновенной и невинной».

Что бы ни говорили о свидетельствах ранних иудейских и языческих авторов... они, по крайней мере, позволяют тем, кто не признает христианских свидетельств, убедиться, что Иисус был исторической Личностью. Идея «мифа о Христе» в свете этих свидетельств явно обнаруживает свою несостоятельность. Для честного и непредвзятого исследователя историчность Христа – такая же аксиома, как и историчность Юлия Цезаря. Теории «мифа о Христе» пропагандируют вовсе не историки.

Собрав воедино все нехристианские свидетельства о Христе, мы получаем такую картину:²²

1) Иисус был из Назарета. 2) Его жизнь отличалась мудростью и добродетелью. 3) Он был распят в Палестине по приговору Понтия Пилата в период правления Тиберия, во время Пасхи, и казнили Его как Царя иудеев. 4) Его ученики верили, что Он воскрес три дня спустя. 5) Его враги признавали, что Он совершал необычайные дела, которые они называли «колдовством». 6) Небольшая группа Его учеников быстро стала многочисленной, распространившись до самого Рима. 7) Его ученики отвергали многобожие, их жизнь отличалась высокой нравственностью, и они поклонялись Христу как Богу. Эта картина подтверждает сказанное о Христе в Евангелиях.

Таким образом, внешние источники полностью соответствуют новозаветному повествованию. Но историческая достоверность Нового Завета подтверждается еще и другими свидетельствами – в частности, археологическими.²³

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

СВИДЕТЕЛЬСТВА О СМЕРТИ ИИСУСА²⁴

Истину о смерти и – косвенно – о Воскресении Христа подтверждают два удивительных открытия. Первое открытие – это необычный указ; второе – это тело распятого человека.

Назаретский указ. В 1878 г. в Назарете была найдена каменная плита, на которой был высечен указ императора Клавдия (41–54 гг. н.э.). В указе говорилось о том, что тела нельзя извлекать из гробниц или перемешать. В таком указе не было бы ничего необычного, если бы не одно удивительное замечание – «виновный в разорении гробниц будет приговорен к высшей мере наказания». Подобные проступки наказывались штрафом, но – смертная казнь?! Это можно объяснить тем, что Клавдий, услышав при расследовании беспорядков 49 г. н. э. о христианской доктрине Воскресения и пустой гробнице Иисуса, решил предотвратить подобные события. Все вполне могло обстоать именно так, учитывая утверждения иудеев, что тело было украдено (Мат. 28:11–15). Это – очень раннее свидетельство сильной и упорной веры в Воскресение Иисуса из мертвых.

Иоханан – жертва распятия. В 1968 г. в Иерусалиме было обнаружено древнее захоронение – около тридцати пяти тел. Ученые установили, что большинство из них умерло насильственной смер-

²² Norman L. Geisler, *Baker Encyclopedia of Christian Apologetics*, (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1999), 385.

²³ Здесь приводятся только археологические свидетельства в пользу исторической достоверности Нового Завета. Об археологических находках, подтверждающих достоверность Ветхого Завета, см. примечание на стр. 48 – 52.

²⁴ Там же, стр. 48.

тью во время Иудейской войны против Рима в 70 г. н. э. Одним из них звали Иоханан бен Хагалгол. Ему было от двадцати четырех до двадцати восьми лет, у него было расщепленное небо, и обе его ступни были пробиты семидюймовым (около 18 см) гвоздем... Гвоздь проходил через брусок из акации, затем через пятки, а затем в бревно из оливкового дерева. Существуют свидетельства, что похожие гвозди вбивались между двумя костями каждого из предплечий. Это привело к постепенному стиранию верхних костей, когда жертва раз за разом поднималась и опускалась, чтобы дышать (при поднятых руках дыхание затрудняется). Распятие должно было подниматься, чтобы высвободить грудные мышцы, и когда сил больше не оставалось, они умирали от удушья. У Иоханана были перебиты голени – именно так поступали римляне, используя инструмент под названием *crucifragium* (Иоан. 19:31–32). Все эти подробности подтверждают новозаветное описание распятия.

Археологические находки также свидетельствуют о местах, которые описываются в Новом Завете:

- Каменный помост, упоминаемый Иоанном (Иоан. 19:13)
- Купальня Вифезда
- Колодец Иакова
- Купальня Силоам
- Древние города Вифлеем, Назарет, Кана, Капернаум и Хоразин
- Резиденция Пилата в Иерусалиме

Существует и множество других текстовых и археологических свидетельств достоверности Нового Завета. Но даже из этих немногочисленных примеров ясно, насколько убедительно археология подтверждает истинность Писания. По словам археолога Нельсона Глюэка (Nelson Glueck), «можно с уверенностью сказать, что ни одно археологическое открытие не противоречит библейскому повествованию. Десятки археологических находок в мельчайших деталях подтверждают исторические реалии, описанные в Библии» (*"Rivers in the Desert"* («Реки в пустыне»)) [Philadelphia: Jewish Publication Society, 1969], 31).

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЭКСПЕРТОВ-АРХЕОЛОГОВ³⁵

Уильям Олбрайт (William F. Albright), библейский археолог мирового уровня, писал:

«Чрезмерный скептицизм по отношению к Библии, свойственный многим школам восемнадцатого и девятнадцатого столетий, и до сих пор периодически проявляющийся, постепенно дискре-

дитировал себя. Открытие за открытием подтверждает точность множества библейских деталей; нам приходится признать Писание ценным источником исторических сведений» (*"The Archaeology of Palestine"* («Археология Палестины»)) [Baltimore: Penguin, 1949], 127–128).

А вот слова профессора Ф. Ф. Брюса:

«Евангелиста Луку обвиняли в некоторых неточностях, однако его сведения подтвердились найденными надписями. Потому с уверенностью можно сказать, что археология подтверждает летопись Нового Завета» (*"Archaeological Confirmation of the New Testament"* («Археологическое подтверждение Нового Завета»)), 331).

Миллар Барроуз (Millar Burrows), археолог из Йельского университета, утверждает:

«Археология в целом, вне всякого сомнения, подкрепляет нашу уверенность в надежности Священного Писания. Многие археологи прониклись уважением к Библии, поучаствовав в палестинских раскопках» (*"What Mean These Stones?"* («О чем говорят эти камни?») [New Haven, Conn.: American School of Oriental Research, 1941], 1).

Сэр Уильяма Рэмзи называют одним из самых выдающихся археологов – специалистов по Новому Завету. Критические материалы по Книге Деяний привели его к мысли, что последнюю нельзя считать достоверным источником знаний о середине I века. Однако, изучая историю Малой Азии, Рэмзи, в конце концов, был вынужден обратиться к трудам Луки. Видя в высшей степени точное изложение исторических подробностей, он постепенно изменил свое мнение. После тридцати лет исследований Рэмзи пришел к следующему выводу:

«Лука – историк высочайшего класса; его утверждения не просто заслуживают доверия... его имя должно стоять в ряду имен самых великих историков» (*"The Bearing of Recent Discovery on the Trustworthiness of the New Testament"* (О недавнем открытии, подтверждающем достоверность Нового Завета), 222).

СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ: КНИГА ДЕЯНИЙ И ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ³⁶

Нехристианские источники эпохи Христа согласуются с новозаветной историей в целом. Кроме того, существуют и *специфические* археологические подтверждения определенных фактов Нового Завета. Обратим внимание на летопись Луки в Книге Деяний. Ниже приводятся выводы, заним-

³⁵ См. примечание на стр. 48

³⁶ Лука – автор и Евангелия от Луки, и Книги Деяний (см. Лук. 1:1).

ствовавшие из «Энциклопедии христианской апологетики Бейкера» (*"Baker Encyclopedia of Christian Apologetics"*).³³

«Если Книга Деяний была написана до 70 г. н. э., когда еще были живы очевидцы событий, то ее повествование о вере первых христиан имеет огромную историческую ценность.

Если Деяния были написаны Лукой, спутником Апостола Павла, то это вводит нас в круг апостолов, которые сами участвовали в излагаемых событиях.

Если доказано, что Книга Деяний исторически достоверна, то христиане не напрасно верили в чудеса Иисуса, Его смерть (Деян. 2:23), Воскресение (Деян. 2:23, 29–32) и Вознесение (Деян. 1:9–10).

Если Книга Деяний написана Лукой, то «первая книга» (Деян. 1:1) – Евангелие от Луки – была написана в тот же ранний период (когда еще были живы апостолы и свидетели). Это Евангелие заслуживает такого же доверия, что и Книга Деяний».

В поддержку даты создания Книги Деяний и ее достоверности говорят римская история, предание, общие и специальные знания автора (множество имен и названий мест, условий, обычаев и обстоятельств). Рекомендую вам «Энциклопедию христианской апологетики Бейкера», где приводятся доказательства каждого из приведенных выше тезисов. Мы же, ограничиваясь целями этой книги, отметим только факты, относящиеся к истории Рима и к краеведческому знанию Луки.

СВИДЕТЕЛЬСТВА РИМСКОГО ИСТОРИКА

Если специалисты по Новому Завету под влиянием высокой критики скептически относились к исторической достоверности Евангелий и Деяний, то их коллеги, изучавшие историю Древнего Рима, пришли к совсем другим выводам. Один из таких историков – Шервин-Уайт.³⁴

Но мы хотим отметить труды другого историка, чей научный авторитет существенно повлиял на репутацию Книги Деяний в академическом мире. Этот ученый, Колин Хемер, приводит семнадцать доказательств того, что Книга Деяний была написана, когда многие из ее персонажей еще были живы.³⁵ Ниже перечислены все же доказательства исторической ценности Книги Деяний, а также косвенные свидетельства достоверности Евангелия от Луки (см. Лук. 1:1–4; Деян. 1:1).

1. В Деяниях не упоминается разрушение Иерусалима в 70 г. н.э. С учетом содержания книги не представляется вероятным, чтобы это событие (если оно уже произошло) просто осталось без внимания.

³³ См. выше, 4–5.

³⁴ A. N. Sherwin-White, *Roman Society and Roman Law in the New Testament* (Oxford: Clarendon, 1963).

³⁵ Colin J. Hemer, *The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History* (Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 1990).

2. Нет никаких намеков на начало Иудейской войны в 66 г. н. э. или на какое-либо определенное ухудшение отношений между иудеями и Римом, из чего следует, что книга была написана раньше.
3. Нет никаких указаний на ухудшение отношений к христианам со стороны Рима, что произошло во время устроенных Нероном гонений в конце 60-х гг.
4. Автор ничего не говорит о Посланиях Павла. Если Деяния были написаны позже, то почему Лука, который всегда, как бы между прочим, уделяет особое внимание деталям, не попытался подкрепить свое повествование ссылками на соответствующие Послания? Очевидно, что Послания находились в обращении и были доступны желающим. В этом вопросе очень многое остается неясным, но молчание Луки наводит на мысль о том, что Деяния были написаны раньше Посланий.
5. Нет никаких упоминаний о смерти Иакова по приговору Синедриона около 62 г., о чем пишет Иосиф Флавий («Иудейские древности» 20.9.1.200).
6. Решение Галлиона (Деян. 18:14–17) можно рассматривать как прецедент, узаконивший христианство в рамках иудаизма, к которому римляне относились терпимо.
7. Влияние и авторитет саддукеев удерживались до 70-х гг., когда прекратилось их политическое сотрудничество с Римом.
8. Напротив, довольно снисходительное отношение к фарисеям в Книге Деяний (в отличие от Евангелия от Луки) было бы невозможным в период «возрождения фарисейства» после собора в Ямне около 90 г. После этой встречи раввинов началась новая фаза конфликта с христианством. Фарисеям в этом конфликте принадлежала ведущая роль.
9. Есть мнение, что Книга Деяний была написана до прихода Петра в Рим; ее лексико-стилистические особенности тоже предполагают, что Петр и Иоанн были еще живы, равно как и сам Павел.
10. Видное положение, которое занимали в синагогах «боящиеся Бога», упоминаемые в Книге Деяний, тоже свидетельствует, что иудейское восстание еще не началось.
11. Мелкие культурные подробности трудно датировать со всей точностью, но вполне вероятно, что они свидетельствуют о культурной среде римской эпохи Юлия-Клавдия.
12. Упомянутые в Книге вопросы, которые вызывали разногласия среди иудеев, подразумевают времена, когда Храм еще существовал.
13. Адольф Гарнак (Adolf Harnack) утверждал, что пророчество Павла в Книге Деяний (20:25, см. также 20:38) могло находиться в противо-

- речии с последующими событиями. Если так, то можно предположить, что оно было записано до того, как эти события произошли.
14. В Деяниях отражена раннехристианская терминология. Гарнак указывает на свободное употребление христологических титулов, таких, как *Inous* и *ho kurios*, в то время как *ho Christos* всегда означает «Мессия», а не имя собственное. Слово *Christos* используется только в формализованных словосочетаниях.
 15. Рэкхем (Rackham) обращает внимание на оптимистический тон Деяний, что было бы неестественно после гонений на иудеев и мученичества христиан при Нероне в конце 60-х гг. (Nemer, 376–382).
 16. Завершение Книги Деяний. Повествование Луки о Павле заканчивается двумя последними годами, проведенными Павлом в Риме (Деян. 28:30). «Упоминание этого времени подразумевает некий законченный или, по крайней мере, приближающийся к концу срок» (Nemer, 383). Он добавляет: «Можно предположить, что Лука просто закончил повествование тем, что происходило в момент написания, дописав последние строки в конце этих двух лет» (Там же, 387).
 17. Непосредственное описание событий в 27 и 28 главах Деяний. «Мы называем это «непосредственным» повествованием, потому что ему свойственно явное отсутствие рефлексии при передаче мелких деталей, что достигает апогея в 27 и 28 главах... Эту живую непосредственность (в частности, данного фрагмента) можно противопоставить более сухому и отстраненному стилю первой части Деяний, при написании которой Лука пользовался иными источниками или воспоминаниями других людей» (там же, 388–389).

ОСОБЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ПОЗНАНИЯ

Лука демонстрирует поразительную осведомленность, упоминая конкретные места, имена, условия, обычаи и обстоятельства. Это свойственно очевидцу, который пишет о своей эпохе... Многие в его повествовании подтвердились в ходе исторических и археологических исследований. (Мы приводим двадцать пять фактов из списка трех, упомянутых в «Энциклопедии христианской апологетики Бейкера».)

1. Верно описан переход из одного порта в другой, причем оба названы верно (13:4–5). Гора Касий, к югу от Селевкии, видна с Кипра. Подтверждения имени проконсула (13:7) не найдено, но известно о существовании семьи Сергия Павла.
2. Верно указан речной порт, Пергия, в который прибыл корабль с Кипра (13:13).
3. Правильность названия «Ликоания» (14:6).

4. Нестандартное, но правильное склонение названия «Листра», а также правильное указание языка, на котором говорили в Ликоании. Верно названы два бога-покровителя города: Зевс и Ермий/Гермес (14:12).
5. Правильное указание порта, в который вернулись путешественники – Атталия (14:25).
6. Правильный путь от ворот Киликии (16:1).
7. Правильная форма названия «Троада» (16:8).
8. Правильное определение города Филиппы – римской колонии (16:13).
9. Связь Фиатир с окрашиванием тканей (16:14). Правильность употребления титула «воеводы», которым обозначались городские начальники (16:20, 35, 36, 38).
10. Последовательное указание мест, где путники останавливались на ночлег (17:1).
11. Указание, что в Фессалонике была синагога (17:1), а также правильное название городских властей – «политархов».
12. Верное объяснение самого удобного способа добраться в Афины летом – по морю при благоприятном восточном ветре (17:14).
13. Упоминание о множестве идолов в Афинах (17:16) и о синагоге в городе (17:17).
14. Упоминание о философских дебатах на площади – «агоре» (17:17). Использование действительно афинского жаргона – пустолов (*spermatologos*) применительно к Павлу и правильное название суда – Ареопаг (*areios pagos*) (17:18–19). Верное наблюдение о характере афиня (17:21). Верное указание жертвенника «неведомому Богу» (17:23). Естественная реакция философов, отвергающих воскресение тела (17:32). «Ареопагит» – правильный титул представителя суда (17:34).
15. Верность упоминания о том, что в Коринфе была синагога (18:4). Правильный титул Галлиона – проконсул (18:12). Бему (место суда) – до сих пор можно видеть на Коринфском форуме (18:16).
16. Культ Артемиды в Эфесе (19:24, 27). Об этом культе существует множество исторических свидетельств, а театр действительно был местом, где собирался весь город (19:29).
17. Блиоститель порядка называется словом «*grammateus*», упоминается также почетный титул «*Neokoros*» (19:35). Правильно названо имя богини (19:37). Правильно названы представители суда (19:38). Использование множественного числа «*anhypototoi*» (19:38) – чрезвычайно точное указание на то, что в то время обязанности проконсула выполняли два человека.
18. Правильно названы народы: верияне и асийцы (20:4).

19. Упоминание о римской когорте, которая постоянно располагалась в Башне Антония, чтобы подавлять беспорядки во время праздников (21:31). Лестница, по которой прошла стража (21:31, 35).
20. Правильное упоминание о том, что Анания был первосвященником (23:2), а Феликс – наместником (правителем) (23:24).
21. Объяснение судебных процедур, принятых в провинции (24:1–9).
22. Согласующееся с Иосифом Флавием упоминание имени *Порций Фест* (24:27).
23. Упоминание о праве римского гражданина на рассмотрение его дела высшей инстанцией (25:11). Юридическая формулировка “*de quibus cognoscere volebam*” (25:18). Характерная форма упоминания об императоре (25:26).
24. Точное название и место острова Клавда (27:16). Действия матросов во время шторма (27:16–19). Четырнадцать ночей – именно столько, по мнению опытных навигаторов Средиземноморья, продолжалось бы такое плавание при шторме (27:27). Правильное название этой части Адриатического моря во времена Луки (27:27). Правильное название меры глубины – *bolisantes* (27:28). Вероятное положение судна, садящегося на мель *при восточном ветре* (27:39).
25. Правильный титул “*protos (tes nesou)*” человека, занимающего начальствующее положение Публия на островах (28:7).

Вывод⁴⁰

Историческая достоверность Книги Деяний подтверждается множеством свидетельств. Никакая другая древняя книга не имеет такого количества подробных и убедительных доказательств. Отсюда напрямую следует, что вера первых христиан в Воскресение Христа была обоснованна, – а косвенно вытекает еще и подтверждение верности Евангелий, так как автор Книги Деяний (Лука) был также одним из евангелистов, и его Евангелие имеет параллели с двумя другими синоптическими Евангелиями. Имеются веские доказательства, что Евангелие от Луки было создано около 60 г. н. э., всего через двадцать семь лет после смерти Иисуса – то есть при жизни очевидцев событий (см. Лук. 1:1–4). За столь короткий срок факты никак не могли обрести легендами. Специалист по римской истории Шервин-Уайт отметил, что труды Геродота позволяют нам определить скорость возникновения легенд: «Исследования свидетельствуют о том, что даже два поколения – слишком малый про-

межуют времени, чтобы мифологические тенденции могли затемнить историческую суть устного предания» (Шервин-Уайт, 190). Юлиус Мюллер (1801–1878) спрашивал современных ему историков, могут ли они привести хотя бы один пример исторического события, которое превратилось бы в миф за одно поколение (“*The Theory of Myths*” («Теория мифов») [London: John Chapman, 1844], 29). Таких примеров не оказалось.

В наши дни самым убедительным образом доказана как подлинность, так и историческая достоверность новозаветных документов. *Поражает великое множество подлинных рукописных свидетельств – особенно в сравнении с классическими текстами древности.* Кроме того, многие из начальных манускриптов были написаны от двадцати до пятидесяти лет спустя после смерти Иисуса, то есть при жизни современников и очевидцев.

Новозаветные повествования о жизни, учении, смерти и Воскресении Христа имеют также прочную историческую основу. Свидетельства очевидцев подтверждаются и светскими источниками I века, и многочисленными археологическими находками.

Честность авторов Нового Завета подтверждается многочисленностью и автономностью их свидетельств. И все же необходимо рассмотреть эти свидетельства более тщательно. Допустим, исторические документы верны; но как нам удостовериться, что эти авторы говорят правду?

ДОСТОВЕРНЫ ЛИ СВИДЕТЕЛЬСТВА АВТОРОВ НОВОГО ЗАВЕТА?

Саймон Грилиф (1783–1853), знаменитый профессор права в Гарвардском университете, принадлежит к числу ученых, благодаря которым Гарвардская школа права заняла выдающееся место среди юридических факультетов Соединенных Штатов.

Грилиф написал знаменитый «Трактат о доказательном праве», ставший классикой юридической литературы. В 1846 г., еще будучи профессором права в Гарварде, Грилиф написал книгу «Исследование свидетельств четырех Евангелистов по правилам юридических доказательств, применяемых в судопроизводстве».⁴¹

КРИТЕРИИ ДОСТОВЕРНОСТИ САЙМОНА ГРИЛИФА

Джон Уорвик Монтгомери в приложении к своей работе «Закон превыше закона»⁴² подытожил основные критерии Саймона Грилифа, по которым определяется достоверность свидетельств. Таких критериев пять.

⁴⁰ Geisler, *Baker Encyclopedia of Christian Apologetics*, 7–8.

⁴¹ John Warwick Montgomery, *The Law Above the Law* (Minneapolis, Bethany House, 1975), 191.

⁴² Там же.

Первый критерий – *честность*. Человек обычно говорит правду, если ничто не побуждает или не принуждает его лгать. Этот принцип действует в удах даже по отношению к тем свидетелям, в честности которых нельзя быть полностью уверенным. Тем более он применим к евангелистам, свидетельства которых шли вразрез со всеми их интересами в этом мире. Они готовы были умереть – и многие умерли – за свое свидетельство.

Если бы Иисус не воскрес из мертвых, и если бы ученики не знали этот факт настолько же точно, насколько знали любые другие факты, они не могли бы настаивать на правдивости того, о чем писали. Настаивать на такой ужасной лжи означало бы, во-первых, подставить себя под удар, а во-вторых, – постоянно испытывать чувство вины, не имея никакой надежды на душевный покой, уважение и счастье – ни в этой жизни, ни после нее. У нас нет никаких оснований считать свидетельства евангелистов лживыми. Иная их труды, мы неизменно ощущаем, что имеем дело с людьми святыми и чуткими к голосу совести, людьми, которые постоянно находятся в присутствии всезнающего Бога, перед Которым они должны держать ответ, Которого они боятся, путями Которого ходят.

Второй критерий – *способность говорить правду*. Вывод о способности свидетеля говорить правду делается на основании его возможности наблюдать факты, осмысливать их и удерживать в памяти. Если другая сторона на суде не докажет обратное, всегда предполагается, что свидетель честен, пребывая в здравом рассудке и обладает достаточными умственными способностями. Это не снисходительность, а всеобщая презумпция, установленная законом, которая действительна, пока не доказано обратное. Если у противной стороны возникают возражения, предоставлять доказательства должна именно она, и на этот счет разработана определенная юридическая процедура.

Евангелист Матфей по роду своих занятий умел докапываться до скрытых фактов и исследовать все до мельчайших деталей. Профессия Луки также требовала наблюдательности и тщательности. Двое других Евангелистов, как хорошо известно, были слишком необразованными, чтобы фальсифицировать историю жизни своего Учителя. При условии, разумеется, что они имели свидетелей (и или) сами были очевидцами событий (о чем речь пойдет ниже).

Третий критерий – *число свидетелей и согласованность их показаний*. Расхождения в повествованиях евангелистов при внимательном рассмотрении недостаточны для того, чтобы опровергнуть их свидетельства. Как мы уже отмечали, многие противоречия на поверку оказываются мнимыми.⁴³

Четвертый критерий – *соответствие свидетельств очевидцев общечеловеческому опыту*. Дэвид Юм утверждал, что, имея дело с фактами, можно руководствоваться только существующими законами природы, выведенными из обобщения человеческого опыта. Все противоречащее человеческому

опыту он называл невероятным. В его рассуждениях содержится ошибка; он исключил все знание, полученное в качестве вывода или извлеченное из фактов посредством дедукции. Иными словами, человек ограничен результатами собственного опыта, полученного посредством органов чувств. (Мы уже приводили возражения против тезисов Юма.)

Пятый критерий – *соответствие свидетельств попутным и косвенным фактам и обстоятельствам*. Христианство ожидает от честного исследователя, что он будет относиться к свидетельству веры так же, как и к любым другим свидетельствам. Свидетельства новозаветных авторов необходимо оценивать в контексте других свидетельств этих же людей, показаний других свидетелей, окружающих фактов и обстоятельств – так, как если бы эти показания были представлены в суде, где свидетель подвергается строгому перекрестному допросу. Мы убеждены, что в итоге исследователь твердо уверится в их честности, разумности и правдивости.⁴⁴

СОВРЕМЕННОКИ И ОЧЕВИДЦЫ

В то время как значительная часть древней истории не была записана современниками и очевидцами, она, тем не менее, считается вполне достоверной. Например, наши знания об Александре Македонском основаны на жизнеописаниях, созданных через три-пять столетий после его смерти. Что же касается новозаветных документов, повествовавших о смерти и Воскресении Христа, то даже критики Библии признают, что некоторые из этих документов появились еще при жизни современников-очевидцев. Рассмотрим следующие примеры:

1. Большинство критиков сходится в том, что Павел написал Первое послание к Коринфянам около 55–56 гг. н. э. В этом Послании он говорит о более чем пятистах свидетелях Воскресения Иисуса Христа, большая часть из которых была еще жива в момент написания Послания (1 Коринфянам 15:6).
2. Известный специалист по римской истории Колин Хемер установил, что историческая точность Книги Деяний (о чем шла речь выше) подтвердилась сотнями деталей. Книга Деяний была написана между 60 и 62 гг. н. э. Но в Книге Деяний 1:1 упоминается «первая книга», которую описал тот же историк! Евангелие от Луки само свидетельствует о своей точности (Лук. 1:1–4), и это свидетельство подтверждается извне. Обратите еще раз внимание на исторические детали, верность которых подтвердилась: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвер-

⁴³ Подробно см.: Geisler and Howe, *When Critics Ask*.

⁴⁴ Montgomery, *The Law Above the Law*, 118 – 139.

- товластником в Авлиане, при первоисповещниках Анне и Киаифе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (Лук. 3:1–2).
3. Уильям Олбрайт писал: «Можно с уверенностью говорить, что не существует оснований датировать Новый Завет позже, чем около 80 г. н. э. Это на целых два поколения раньше, чем предполагаемая более радикальными критиками дата –130–150 гг. н. э.» (*Recent Discoveries in Bible Lands* [New York: Funk and Wagnalls, 1956], 136). И еще одно высказывание Олбрайта: «Я считаю, что все книги Нового Завета были написаны евреями-христианами между сороковыми и восьмидесятыми годами I века (вполне возможно, между 50 и 75 гг. н.э.)» (*Toward a More Conservative View*, CT, 18 January 1993, 3).⁴⁵
4. Джон Робинсон (John A. T. Robinson), известный как один из основоположников движения «Смерть Бога», написал революционную книгу под названием «Новые даты Нового Завета» (*Redating the New Testament*), в которой предложил пересмотренную датировку книг Нового Завета. Он утверждает, что они были написаны даже раньше, чем когда-либо предполагали самые консервативные ученые. Робинсон относит время написания Евангелия от Матфея к промежутку от 40 г. до начала 60-х, от Марка – к 45–60 гг., от Луки – от 57-го до начала 60-х и от Иоанна – к промежутку от 40-го до какого-то момента после 65 года. Это означает, что одно или два Евангелия могли быть написаны всего лишь семь лет спустя после Распятия. Если допустить даже самую позднюю из этих датировок, все равно оказывается, что Евангелия были созданы при жизни очевидцев и современников описанных событий. Предполагая элементарную честность авторов и разумную точность изложения, мы видим, что нет никаких оснований сомневаться в достоверности документов Нового Завета.⁴⁶

ВЫВОД

Следует помнить, что до нас дошла лишь небольшая часть текстов, написанных во времена евангелистов; соответственно, ограничено и число подтверждающих свидетельств, а также способов проверки и толкования. Дошедшие до нас из тех времен письменные материалы и произведения искусства неизменно подтверждают евангельское повествование, разъясняют минимые противоречия и восполняют те части, которые считались недостающими или неполными. Следовательно, если бы у нас имелось больше материалов тех времен, исчезли бы и остальные затруднения такого рода.

Если бы евангелисты были лжеисториками, они не уделяли бы столь пристальное внимание деталям; они не дали бы бдительным критикам сво-

его времени столь мощное оружие, с помощью которого их (евангелистов) можно было бы всенародно уличить во лжи. Это было бы попросту нелепо.

Поражает также естественность, с которой святые историки выводят характеры. Подобное редко встречается в вымышленных повествованиях, если встречается вообще. Вряд ли найдутся другие примеры, когда разрозненные высказывания разных авторов сливаются в столь цельные образы.

В Евангелиях есть и другие, внутренне присущие им признаки подлинности, о которых мы здесь лишь бегло упомянем, так как о них подробно и очень убедительно писали прекрасные авторы, чьи работы всем известны. Среди этих признаков можно отметить простоту повествования – авторы не бахвалются своей честностью, не предпринимают натужных попыток в чем-то убедить читателя, впечатлить его собственным величием или величием своего дела; они не превозносят своего Учителя. Напротив, они равнодушны к тому, верят ли или нет. Точнее, они понимают, что записанные ими события хорошо известны всем, кто жил в тех местах и в те времена, и события эти ни у кого не вызывают сомнений.

С такой же простотой и безыскусностью евангелисты признают и самые неприятные для них моменты – как им не хватало веры в Учителя, как медленно понимали они учение, как они спорили между собой о первенстве, как они готовы были свести с неба огонь, как они покинули Господа во время самых жестоких страданий. Эти и многие другие эпизоды, в которых они предстают перед нами далеко не в лучшем свете, записаны, тем не менее, со всей прямотой и искренностью правдивого повествования, – записаны людьми, осознававшими всю ответственность перед Богом.⁴⁷

КАКИЕ ВЫВОДЫ МОЖНО СДЕЛАТЬ О НОВОЗАВЕТНЫХ ДОКУМЕНТАХ?

Возможно, вы до сих пор не знали, сколько убедительных свидетельств указывают на историческую точность новозаветных документов. В таком случае, наверное, вам теперь будет проще понять слова К. С. Льюиса, великого ученого, преподававшего в Оксфорде и Кембридже, который, описывая изменение своего мировоззрения – от атеизма к теизму в целом и к христианству в частности, – сказал:

«В начале 1926 года самый твердолобый из всех моих знакомых атеистов явился ко мне, уселся возле каминя и заявил, что доказательства исторической подлинности Евангелий чересчур сильны... «Прямо кажется, что один раз это и в самом деле произошло». Чтобы понять мое потрясение, учтите, что этот человек ни раньше, ни позднее не проявлял ни малейшего интереса к христианству. Если

⁴⁵ Geisler, *Baker Encyclopedia of Christian Apologetics*, 529.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Montgomery, *The Law Above the Law*, 138 – 139.

уж этот закоснелый скептик и циник не в безопасности, куда же мне бежать? Остался ли у меня хоть какой-то выход? Теперь я с изумлением понимаю, что, перед тем как Господь окончательно поймал меня, мне был предоставлен миг полной свободы... Я мог отворить дверь или оставить ее запертой... Я должен был сделать выбор в один миг. Как ни странно, ему не сопутствовали никакие эмоции, я не испытывал ни страха, ни желания. И вот я решил – открянуть дверь, расстегнуть броню, ослабить поводья». ⁴⁸

Рассказывая, как открывались ему свидетельства в пользу исторической достоверности Нового Завета, Льюис говорит: «Господь поймал меня». Это означает, что он целиком и полностью понял, Кто есть Иисус Христос. Иисусу было особенно важно, чтобы Его современники правильно понимали, кто Он. Это справедливо – ни один человек, если он стремится к честиности, не хочет быть неправильно понятым или заблуждаться на чей-либо счет. Говоря об Иисусе, Который оказал столь важное влияние на мировую историю, необходимо любой ценой избавиться от всех и всяческих заблуждений. Думая об Иисусе как об исторической Личности, мы должны видеть Его в свете главного источника о Нем – Нового Завета. Именно Новый Завет донес до нас подлинный образ Иисуса Христа – образ, который подтверждается любым честным и непредвзятым исследованием.

Убедившись в исторической достоверности Нового Завета и честиности его авторов, мы можем с уверенностью заключить, что там содержатся истинные утверждения Иисуса Христа о Нем Самом и о других. Далее мы рассмотрим свидетельства Самого Иисуса в поддержку Его собственных утверждений, и в первую очередь утверждения о том, что Он – воплотившийся Бог. Этому посвящена следующая глава нашей книги.

— 13 — ВОПРОСЫ О БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ИИСУСА ХРИСТА

*«А вы за кого почитаете Меня?
Симон же Петр, отвечая, сказал:
Ты Христос, Сын Бога Живого»*

– Евангелие от Матфея 16:15–16

ИИСУС ХРИСТОС: КТО ОН?

Общезвестно, что Иисус – одно из главных действующих лиц истории и Основатель величайшей мировой религии – христианства. Почти два миллиарда людей называют себя христианами. Если мы хотим знать, Кем был Иисус, то лучше всего обратиться к главному источнику – к Новому Завету – и узнать из первых уст, о чем Он говорил. Мы уже приводили аргументы в пользу исторической достоверности новозаветных документов и честиности людей, писавших Новый Завет; мы показали, что имеем дело с достойным доверия источником. Теперь мы намерены удостовериться в истине слов Иисуса о Нем Самом и о других – и, в частности, рассмотреть доказательство того, что Он был Богом во плоти. Эти доказательства можно разделить на три части: 1) исполнение Иисусом мессианских пророчеств; 2) Его чудеса и безгрешная жизнь; 3) Его Воскресение из мертвых.

⁴⁸ Льюис К. С., «Истинный рай». Собрание сочинений в 8 томах, том 7. Москва: Фонд ИМ. Александра Меня, 2000. – стр. 425 – 426.